

знать, что первые польские издания заключали в себе только пять разделов. Впоследствии часть новых изданий повторяла эти первые без существенных изменений (см., например, издание 1650 г.), другая же часть представляла собой новый вариант, где сборник был дополнен шестым разделом и в значительной степени переработан издателем. Таким образом, сборники, содержащие пять разделов, должны представлять для исследователя больший интерес, так как они стоят ближе к первым изданиям фацеций. Издание 1650 г. показывает, что интерес к фацециям на Западе наблюдается еще в середине XVII в.

Изучая переводную новеллу, исследователи в прошлом обычно ограничивались указанием, откуда заимствован или к чему восходит тот или иной сюжет. По изучению идейного содержания новелл, входящих в сборники, в сущности, почти ничего не сделано. В то же время они очень разнообразны по характеру и преследуют самые различные цели. Разумеется, современный исследователь не должен отказываться от изучения литературной истории того или иного сюжета, он должен указать источники, к которым восходит та или иная новелла, сопоставить ее с западными и восточными вариантами того же сюжета,³ но на этом его работа далеко не кончается. Для нас очень важно выяснить, почему из сборника польских фацеций наш переводчик выбрал именно эти рассказы и забраковал другие и как он передал в своем переводе польский текст. Исследователь должен коснуться и художественной стороны изучаемых произведений, — ранее при изучении переводной новеллы этой стороны обычно не касались. В то же время иногда новый эпитет или неожиданное внесенное переводчиком сравнение меняет смысл фразы, углубляет звучание текста или, наоборот, стирает его социальный смысл.

Переводная новелла, в том числе фацеции и «Великое Зерцало», оказали заметное влияние на русскую литературу XVII и XVIII вв., их сюжеты использовались писателями не только XVIII, но и XIX в. Переводная новелла играла определенную активную роль и в русской жизни XVII и XVIII вв., рисуя наравне с оригинальной сатирической повестью недостатки русской действительности. Эти вопросы должны быть поставлены исследователем и должны определять ход его работы над переводной новеллой.

Наименее изученным из упомянутых сборников является «Великое Зерцало», несмотря на то что ему среди прочих сборников переводной литературы принадлежит одно из почетных мест. Этот сборник долгое время стоял в стороне и не возбуждал интереса исследователей, однако вряд ли можно сомневаться в необходимости изучения этой исключительно популярной у нас на Руси книги.

«Великое Зерцало» сохранилось в книгохранилищах нашей страны в огромном количестве списков, неоднократно иллюстрировалось; отдельные легенды «Зерцала» вошли в синодики и другие рукописные сборники, ряд сюжетов сборника мы находим в народном творчестве, обращались к ним и писатели как XVIII, так и XIX в.

В научной литературе существует лишь одно развернутое исследование о «Великом Зерцале», а именно работа П. В. Владимирова,⁴ но в наше время это ценное исследование уже значительно устарело; кроме того, оно не исчерпывает всех вопросов, связанных с памятником.

³ Так, изучая фацеции, нельзя не обратиться к «Декамерону» Боккаччо, так же ряд новелл в сборнике заимствован, несомненно, оттуда (о Марке и Шпинелете, о жене, будто бы бросившей в колодезь, о прекрасной Кассандре и ряд других).

⁴ П. В. Владимиров. Великое Зерцало. (Из истории русской переводной литературы XVII века). М., 1884.